

ДУХОВНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ

УДК 811.161.1

<https://elibrary.ru/ohqzyi>

РЕЛИГИОЗНЫЙ И ПСЕВДОРЕЛИГИОЗНЫЙ ДИСКУРС В РОССИЙСКОМ ИНФОРМАЦИОННО- КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПРОБЛЕМА РАЗГРАНИЧЕНИЯ

Грудинина Елена Валерьевна
кандидат филологических наук, магистр
теологии, проректор по научной работе,
заведующий магистратурой Тамбовской
духовной семинарии
392000, Россия, г. Тамбов, ул. М. Горького, д. 3
E-mail: evgrudinina@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2918-4731>

Для цитирования: Грудинина Е. В. Религиозный и псевдорелигиозный дискурс в российском информационно-коммуникативном пространстве: проблема разграничения. DOI: 10.51216/2687-072X_2025_4_205–224. EDN: OHQZYI // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2025. № 4 (33). С. 205–224.

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена необходимостью разграничения религиозного и псевдорелигиозного дискурса в современном информационно-коммуникативном пространстве России. В условиях активного распространения различного контента особую значимость приобретает проблема выявления деструктивных элементов, искажающих истинное представление о религиозных учениях. Цель исследования состоит в определении понятия псевдорелигиозного дискурса и разработке методологии его дифференциации.

В работе используется междисциплинарный теолингвистический подход. Методы исследования включают дискурс-анализ, контент-анализ интернет-ресурсов, сравнительный метод. Материалом исследования по-

служили публикации социальных сетей, дзен-каналов и других цифровых платформ.

В результате исследования дано определение понятию «псевдорелигиозный дискурс»; выявлены ключевые признаки псевдорелигиозного контента: контаминация лексики нескольких семантических областей (православной, неоязыческой, оккультно-мистической); отсутствие прямой связи с подлинными сакральными текстами (Священным Писанием, богослужебными, агиографическими), наличие фактических и лексико-стилистических ошибок в употреблении религиозных терминов. Разработаны критерии дифференциации религиозного и псевдорелигиозного дискурсов.

Практическая значимость работы заключается в возможности применения разработанных критериев для выявления деструктивного контента в цифровой среде. Исследование вносит вклад в понимание механизмов манипуляции в псевдорелигиозном дискурсе и может быть использовано для совершенствования методов мониторинга информационного пространства. Полученные результаты актуальны для специалистов в области религиоведения, лингвистики и информационной безопасности.

Ключевые слова: религиозный дискурс; псевдорелигиозный дискурс; информационно-коммуникативное пространство; сакральные смыслы; православная лексика.

Введение

Современное российское информационно-коммуникативное пространство включает в себя несколько типов дискурсов, которые могут быть классифицированы по различным признакам: социальному, профессиональному, возрастному и т.д. Под дискурсом в контексте нашего исследования мы понимаем «интенционально обусловленное гетерогенное единство, реализующееся либо в виде устной речи как результат процесса взаимодействия коммуникантов в некотором социально-культурном контексте, либо в виде письменного текста в разных его аспектах» [Рыжкова, 2007, с. 166].

Особое место в типологии дискурсов занимает религиозный дискурс, область распространения которого в последние два десятилетия значительно расширилась. Специфике религиозного дискурса, особенностям его внутренней сегментации и функционирования посвящено немало научных работ [Алексеева, 2011, Бобырева, 2007; Бугаева, 2008; Бугаева, 2015; Гадомский, 2021; Горбунова 2012;

Грудинина, 2024; Скляревская, 2018; Юрасов, Павлова, Юрасова, 2018]. Сложность определения его границ, на наш взгляд, «связана с особенностью самой Церкви, которая, с одной стороны, есть богочеловеческий организм, управляемый Самим Господом Иисусом Христом, а с другой стороны, социальный институт, выполняющий в обществе функцию духовно-нравственного регулятора, транслирующего Божественные истины, соединяющего человека с Творцом» [Грудинина, 2024, с. 113]. Вместе с тем в современном информационном пространстве обнаруживается контент, по определенным признакам схожий с религиозным, но имеющий деструктивную направленность: уводящий его участников (субъектов речевой коммуникации) от познания истинного Бога.

Актуальность исследования обусловлена потребностью в разработке критериев дифференциации религиозного и псевдорелигиозного дискурса, а также в выявлении характерных признаков псевдорелигиозного контента. Научная новизна работы заключается в использовании междисциплинарного теолингвистического подхода к анализу сакральных смыслов и их трансформации в современном российском информационно-коммуникативном пространстве.

Цель исследования заключается в определении понятия «псевдорелигиозный дискурс» и разработке методологии разграничения религиозного и псевдорелигиозного дискурса в современном российском информационно-коммуникативном пространстве.

В работе применяются следующие методы научного исследования: дискурс-анализ для изучения особенностей функционирования религиозного и псевдорелигиозного контента; теолого-лингвистический анализ для выявления характерных смысловых маркеров православного сегмента религиозного дискурса, а также псевдорелигиозного дискурса; контент-анализ для систематизации и обобщения материалов исследования; сравнительный метод для сопоставления признаков религиозного и псевдорелигиозного дискурса.

Основная часть

В целях оптимального описания религиозного дискурса автором данной статьи были предложены два ключевых критерия для его дифференциации: религиозный (конфессиональный) и языковой. В соответствии с этими дифференциальными признаками в россий-

ском информационно-коммуникативном пространстве могут быть выделены следующие сегменты религиозного дискурса: по религиозному (конфессиональному) критерию: «...христианский (и в его пределах: православный, католический, протестантский), мусульманский, буддистский, иудаистский и другие...» [Грудинина, 2024, с. 116]. В соответствии с языковым критерием внутри каждого религиозного (конфессионального) сегмента выделяются «несколько сегментов по числу языков, распространенных в государствах, где традиционно получила распространение та или иная религия» [Грудинина, 2024, с. 116]. Так, для православного дискурса в России традиционными языками являются церковнославянский, образующий богослужебный сегмент, и русский, образующий социально ориентированный сегмент, включающий религиозную коммуникацию в различных сферах общественной жизни. При этом в целом «российский православный дискурс может быть представлен в виде двух сфер, одна из которых (сакральная, обслуживаемая церковнославянским языком) вписана в другую, большую по объему (русскоязычный православный дискурс), и является ее идейным и институциональным центром» [Грудинина, 2024, с. 117]. Принимая во внимание иные факторы, влияющие на формирование дискурса, такие как: языковая личность участников коммуникации, коммуникативная цель и речевая интенция, – можно вывести следующее определение.

Религиозный дискурс – это система речевой коммуникации, институционально обусловленная деятельностью в обществе той или иной религиозной организации, включающая следующие структурные элементы:

- участников (субъектов коммуникации), обладающих религиозным типом мышления и исповедующих ту или иную веру (принадлежащих к религиозной конфессии);
- речевые произведения, созданные (и создаваемые) на одном или нескольких традиционных для данной религиозной конфессии языках и связанные с деятельностью религиозной организации;
- средство коммуникации (один или несколько языков, традиционно используемых для общения в данной религиозной среде).

Исходя из структуры религиозного дискурса и особенностей его дифференциации, православный дискурс в России, несомненно, следует признать наиболее обширным сегментом, который, как

было отмечено, внутренне структурирован. Он «может быть представлен в виде двух сфер, одна из которых (сакральная, обслуживаемая церковнославянским языком) вписана в другую, большую по объему (русскоязычный православный дискурс), и является ее идейным и институциональным центром» [Грудинина, 2024, с. 117]. Центральный (богослужебный) сегмент православного дискурса «характеризуется жанрово-стилистической стабильностью, традиционностью и сакральностью, закрытостью по отношению к внешним воздействиям со стороны других дискурсов» [Грудинина, 2024, с. 117]. Ядро православного религиозного дискурса составляют сакральные тексты на церковнославянском языке (Священное Писание и Предание, литургические и агиографические произведения). При этом сакральный текст «определяется как система вербальных знаков, объединённых различными типами лексической, логической и грамматической связи, имеющая письменную фиксацию и репрезентирующая сакральное знание в рамках определённой конфессии» [Пашков, 2021, с. 170], в рассматриваемом нами случае – сакральные смыслы Православия. Иными словами, «сакральное знание, или сакральность... рассматривается в качестве текстообразующей основы сакральных речевых произведений» [Пашков, 2023, с. 92] и выступает своеобразным маркетом религиозного дискурса.

Внешний «русскоязычный сегмент православного дискурса... отличается широким жанрово-стилистическим разнообразием, открытым взаимодействием с иными дискурсивными пространствами, но при этом сохраняет свое духовное ядро, основанное на догматическом и нравственном учении Православной Церкви» [Грудинина, 2024, с. 117]. Таким образом, можно сказать, что русскоязычный сегмент православного дискурса является областью репрезентации духовных ценностей Православия в современном российском обществе, то есть его базовый конфессиональный признак остается неизменным.

О том, что религиозный дискурс является источником сакральных смыслов, которые транслируются в другие сферы общественной коммуникации, упоминают многие исследователи, изучающие религиозную, в частности православную, лексику [Бугаева, 2025; Коновалова, 2021; Королева, 2003; Лагутова, 2021; Михайлова, 2004; Тимофеев, 2001; Чернявская, Майоров, 2015; Шкуран,

2021]. Термин «православная лексика» может быть определен как общая «совокупность лексических единиц (слов и словосочетаний), которые обозначают понятия христианской веры в ее русской православной традиции, берущей начало от Византийской Церкви» [Черняевская, Майоров, 2015, с. 22]. Следовательно, источником сакральных смыслов для русскоязычного сегмента православного дискурса и далее для всего российского коммуникативного пространства является церковнославянская лексика, в той или иной степени актуализированная для восприятия различными социальными слоями и группами.

Важно подчеркнуть, что под термином «сакральное» мы понимаем его исконное духовное содержание: «посвященный Богу», а вследствие этого «священный», что соответствует «идеалу святости, характерному для российского менталитета» [Грудинина, 2025, с. 191–192]. Находим недопустимым трансформацию его смысла до противоположного («проклятое-запрещенное»), что нередко наблюдается в научной литературе XX–XXI веков и даже академических справочных изданиях [ср: Дюркгейм, 1998; Фрейд, 2009; Зенкин, 2015 и др.]; (Зыгмонт, 2025). Данная смысловая трансформация уходит корнями в языческое прошлое всех ныне цивилизованных народов, поскольку в дохристианском мире у племен, не знавших Единого Бога, отсутствовал объективный критерий святости и истинности. Поэтому все необъяснимые явления действительности, прежде всего тайна смерти, а также взаимодействие с демоническими духовными сущностями в процессе отправления языческих культов и обрядов, вызывали у людей страх и стремление ограничить влияние мистических сил. Отсюда проистекает смысловая амбивалентность понятия «сакральное», которая находит определенное отражение на лексическом языковом уровне, прежде всего в диалектах, как наиболее архаичных устных формах языка. Так, например, Т. В. Кузьмина констатирует, что в лексике «сакральные семы выявляются в результате интерпретации иллюстративного материала, фиксирующего обряды, ритуалы, мифы, характерные для русской языковой картины мира» [Кузьмина, 2011, с. 5].

В «Словаре живого великорусского языка» В. И. Даля Н. И. Коновалова выявила обширное «семантическое поле “демоническое”» [Коновалова, 2021, 132], включающее в себя десять лексико-

семантических групп, например: «собственно номинации нечистой силы, включающие как родовые, так и видовые обозначения» (*амбарный, банник, шиши...*); «названия лиц, осуществляющих особый вид коммуникации с нечистой силой» (*ведьма, колдун, ворожея...*) и т.д. [Коновалова, 2021, с. 132–133]. Эти и другие подобные им лексемы, сохранившиеся на периферии лексической системы русского языка, могут быть отнесены к категории историзмов, так как утратили актуальность для большинства современных людей.

Вместе с тем в настоящее время наблюдается тенденция к реконструкции древних языческих верований в определенных социальных кругах. Идеологи неоязычества целенаправленно вводят в искусственно моделируемый ими псевдорелигиозный дискурс устаревшую лексику, обозначающую разнообразные сущности демонического происхождения, наделяя их противоположным положительным смыслом: «духи предков», «покровители рода» и т.п. Как отмечает исследователь российского родноверия Р. В. Шиженский, «современные русские язычники... активно модулируют собственный язык, вводят в оборот проекции священных текстов: обрядников, разнообразных «книг основ», «книг учений» [Шиженский, 2017, с. 75]. Иначе говоря, религоведы констатируют гибридный, компилиативный характер неоязыческого дискурса, что в полной мере относится и к прочим современным псевдодуховным учениям и практикам.

Нередко приходится сталкиваться и с явлением прозелитизма со стороны псевдорелигиозных сообществ, которые эксплуатируют символику, образы и лексику православного дискурса с целью привлечь часть православной паствы к своим мистическим и оккультным практикам, представляющим духовную опасность. В таком контексте мистицизм и обрядоверие имеют конкретные вербальные проявления и, по сути, обнаруживают чуждый Православию дух, вводят в заблуждение и отклоняют от истинной веры некритически мыслящих пользователей сети. Существуют сайты и страницы в соцсетях, которые позиционируют свой контент как православный, однако его содержание не соответствует православному ве-роучению. Примером может служить страница в социальной сети «ВКонтакте» «Прравославная молитва» (в настоящее время заблокирована администраторами сети). В 2024 году на данном интернет-ресурсе публиковалось от 10 до 12 постов в сутки. Заклинательный

характер контента, связывающий читателя некими обязательствами с неизвестными «батюшками» – духовными наставниками, был построен на использовании типичной христианской лексики, фразеологии и метафорики. Однако признаки искажения лексем налицо: в названии страницы намеренно подменены буквы – «пРРВА-славная» вместо «пРАВОСлавная», очевидно, с целью избежать возможных правовых конфликтов в связи с некорректным использованием православной терминологии и символики. Магическая природа вербальных посылов ясно просматривалась в однотипных текстах, подобных ниже приведенному:

ОЧЕНЬ СИЛЬНАЯ ИКОНА!!!! ОБЕРЕГАЕТ ОТ БЕД!!!!

ХРАНИ ВАС, ГОСПОДЬ! Прикоснитесь к изображению и введите «Аминь».

Важное напоминание: Пожалуйста, нажмите на синюю ссылку на обратной стороне фотографии, и священник будет молиться за вас и вашу семью, а также направит вас на изучение Божьих слов, чтобы усилить вашу веру в Бога!

Текст проиллюстрирован изображением человека, ассоциируемого с образом Иисуса Христа, в традиции, характерной для протестантской культуры (с протянутыми к зрителю руками, без нимба), в окружении семи золотистых пятиконечных звезд, в центре которых узнаваемые изображения православных святых (Рисунок 1). Однако шесть из семи звезд располагаются по типу сатанинской пентаграммы – одним концом вниз, двумя вверх, что приводит к когнитивному диссонансу при взгляде на изображение. Другие аналогичные посты также иллюстрируются яркими неканоническими изображениями Спасителя, Пресвятой Богородицы, особо почитаемых святых (святителя Николая Чудотворца, преподобной Матроны Московской и др.), а также портретами священнослужителей, созданными при помощи нейросетей, или коллективными фотографиями с православных богослужений, на которых аккуратно стерты черты лиц священнослужителей и мирян, попавших в кадр (Рисунок 2), что также свидетельствует о стремлении создателей этого контента замаскировать свои истинные цели. Некоторые изображения сопровождаются аудиорядом с агрессивным и даже угрожающим содержанием, например: «*Если вы пройдете мимо и не поблагодарите Иисуса, вы пожалеете...*» и т.п. А каждый, кто случайно или намеренно открывал данную страницу,

получал в личном сообщении приветствие от владельцев ресурса с настоятельной рекомендацией ответить на их приглашение и вступить в группу. Как известно, подобные речевые тактики характерны для тоталитарных сект. Неудивительно, что владельцы социальной сети «ВКонтакте», возможно, руководствуясь жалобами, поступающими от пользователей, либо предписаниями правоохранительных органов, заблокировали данную страницу. Однако устранение конкретного автора или части контента не решает проблему в целом: подобные материалы можно обнаружить и на других интернет-ресурсах.

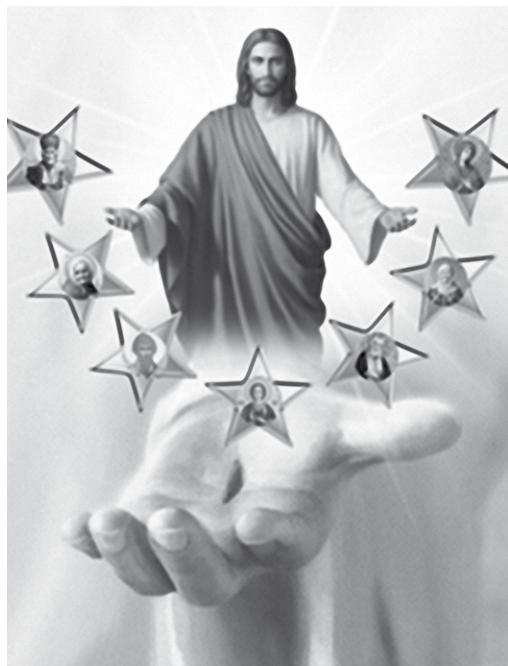

Рисунок 1

Рисунок 2

Еще один пример псевдохристианского контента с контаминацией православных, языческих и оккультно-мистических традиций представляет дзен-канал «Знание» (<https://dzen.ru/lore>, 14800 подписчиков). Все публикации на портале выстроены по аналогичной композиционной модели: 1) броский заголовок с мистическим акцентом (запрет, зарок, тайна сновидения и т.п.), контаминация православных и языческих смысловых парадигм

(например, *Что нельзя делать 6 Ноября? Три шага к чуду: Что сделать сегодня, чтобы получить помощь «Скорбящей Радости»*); 2) краткая история православного праздника, чтимой иконы или жития честивого в этот день святого; 3) «благочестивые» советы в связи с православным праздником: как следует себя вести, куда пойти и т.д. (ключевые лексемы: «церковь», «свеча», «молитва», «вера», «святой» и т.п.); 4) запреты на определенные действия: акцентуация на бытовых обрядах и традициях, более активное включение лексики неоязыческого дискурса («старинная мудрость», «память предков», «матушка-Зима», другие образы с олицетворением сил природы и стихий); 5) три постоянных раздела: «Камень дня», «Приметы», «Толкования снов» – носят уже неприкрытый оккультно-мистический характер и содержат соответствующую лексику из области язычества и эзотерики: «подсознание», «весть от умерших предков», «поддержка рода», «талисман», «живая энергия» и т.п. Рассмотрим пример публикации с указанного дзен-канала (дата публикации: 7 ноября 2025 г.; 4739 прочтений). Далее в тексте жирным шрифтом выделены слова и словосочетания, характерные для православного дискурса, а жирным курсивом – слова и выражения, семантика которых связана с неоязычеством и, отчасти, с эзотерическими и оккультными учениями.

***Одна вещь, которая категорически запрещена 8 Ноября.
Ваш сон сегодня – не случайность***

В этот ноябрьский день на душе особенно светло и немного грустно. Наступает время вспомнить тех, кого с нами нет, – наших дорогих усопших родственников. По добной и мудрой традиции, в домах пекут душистые блины, которые становятся началом поминальной трапезы, символизируя круговорот жизни и вечную память.

Для православных верующих 8 ноября – это день особого почитания к священному мученику Димитрию Солунскому и его верному слуге, мученику Луппи. Их история – это пример огромной веры, мужества и преданности. <...>

Что стоит сделать в этот день:

Помянуть предков. Приготовьте скромную трапезу и, по старому добруму обычаю, отложите по ложечке каждого блюда в от-

дельную тарелочку – как бы угожая тех, кто всегда в вашем сердце. Поставьте её рядом с иконами. <...>

Проявить щедрость. В этот день хорошо помогать нуждающимся, продолжая традицию святого Дмитрия, раздавшего своё имущество бедным...

От чего лучше воздержаться:

От легкомысленного и небрежного отношения к погоде, ее знакам и капризам. В этот день природа совершает свой торжественный и неумолимый поворот в сторону настоящей зимы. «Зима-матушка не терпит пренебрежения и отвечает стужей на дерзость» – эта старинная мудрость как никогда актуальна. Встречать ее нужно с почтением и должной подготовкой.

Камень дня: Янтарь

Энергия этого дня – светлая память, тепло семейного очага и забота о душе. Идеальным талисманом 8 ноября станет янтарь. <...>

С древности его ценили как камень, укрепляющий связь между поколениями и хранящий живую память о предках.

Приметы на 8 ноября

<...> Если на Дмитрия оттепель – готовься к слякотной, «мокрой» зиме. Если в гости зашёл состоятельный человек – это к достатку и успеху в делах на весь будущий год.

7 толкований снов в Дмитриев день

Сны в канун дня памяти усопших считаются вещими, они часто несут сообщения от нашего подсознания или, как верили предки, могут быть весточками от ушедших родных...

Святой воин или всадник на белом коне – символ защиты и поддержки. Вас ждёт период, когда вы найдете в себе силы для преодоления трудностей...¹

Таким образом, отмечаемые Православной Церковью праздники или дни памяти святых обрастают у авторов канала множеством примет, суеверных обычаев и страхов, что отвлекает читателя от смысла и духовного содержания религиозного события, концентрируя внимание на ненужных деталях. Представление об истинном Боге, обращение к Священному Писанию и Преданию Церкви в данном контексте вовсе отсутствует. А упоминание о великомученике

¹ https://dzen.ru/a/aQ0F3qQ9n3tyJUof#chto_stoit_sdelat_v_eetot_den (дата обращения: 09.11.2025).

Димитрии Солунском и мученике Лупе носит лишь декларативный характер: история их духовного подвига во имя Господа Иисуса Христа и мученической кончины не излагается подробно, в тексте содержатся фактические ошибки (великомученик Димитрий назван в публикации *священномучеником*). Такое фрагментарное, с нарушением фактологической точности изложение агиографического текста не выполняет должной нравственно-назидательной функции, а скорее выполняет роль «смысловой ловушки» для людей, не настроенных на глубокое восприятие православной веры.

Подобные же публикации обнаруживаются на десятках дзен-каналов: «Торжество Православия», «Спаси Господи», «Мудрость веков» «Берегиня», «Праздники и гороскопы» и мн. др. По некоторым названиям уже становится понятно, что владельцы и составители подобного контента намеренно осуществляют смешение православной лексики с понятиями языческих и оккультных лжеучений, тем самым поддерживают в обществе суеверия и мистические настроения. Обретению истинной веры такой контент, конечно, не способствует. Вместе с тем, судя по комментариям, большинство пользователей не подозревают о том, что они не в православном сообществе. Благодаря навязчивым психологическим установкам с использованием манипулятивных технологий такой контент становится «вирусным», то есть начинает активно распространяться, а следовательно, получает монетизацию, благодаря количеству просмотров, и выходит в лидеры на информационном поле, оставляя далеко позади подлинно православные порталы. В результате у многих неискушенных в духовной сфере людей складывается искаженное представление о Православии, но главное – они становятся жертвой психологических манипуляторов.

Рассмотренные нами примеры позволяют сделать вывод о том, что представленный в современном информационном пространстве **псевдоправославный контент** выявляется по следующим признакам:

1) по специфической контаминации православной лексики и лексики из семантического поля неоязычества и оккультных учений, что отражает установку авторов на амбивалентное восприятие сакрального («священное–запрещенное»);

2) по отсутствию прямой связи с подлинными сакральными текстами: Священным Писанием, агиографическими и литургическими текстами;

3) по наличию в контенте фактических ошибок и лексико-стилистических неточностей, отражающих незнание авторами основ доктринального учения и плохое владение религиозным стилем.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Религиозный дискурс может быть определен как система речевой коммуникации, институционально обусловленная деятельностью религиозной организации, включающая специфические структурные элементы: участников коммуникации, речевые произведения, имеющие прямую смысловую связь с подлинными сакральными текстами (Священное Писание, богослужебные тексты и т.п.) и средства коммуникации (языки религиозной традиции).

Особую актуальность приобретает проблема распространения псевдорелигиозного контента, который использует сакральную лексику и символику для манипулирования сознанием пользователей. Подобный контент не только искажает истинное представление о Православии, но и представляет духовную опасность для неискушенных пользователей.

Следует подчеркнуть важность различия подлинного религиозного и псевдорелигиозного контента в отношении любой религии или конфессии. В связи с чем понятие «псевдорелигиозный дискурс» предлагается определить как дискурс, характеризующийся амбивалентным представлением о сакральном, отсутствием прямой связи с доктринальным учением конкретной религии (конфессии), а также смысловой неоднородностью и лексической контаминацией понятий, относящихся к различным религиозно-мистическим учениям и практикам.

Практическая значимость исследования заключается в разработке критериев дифференциации религиозного и псевдорелигиозного дискурса, что может содействовать выявлению деструктивного контента в информационно-коммуникативном пространстве и обеспечению информационной безопасности в религиозной сфере.

Список источников

1. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 1. А-З. Москва : РИПОЛ классик, 2006. 752 с.
2. *Зыгмонт А. И.* Сакральное // Большая российская энциклопедия : научно-образовательный портал. URL: <https://bigenc.ru/c/sakral-noe-5b3b55?ysclid=m9qylovs5120289659> (дата обращения: 22.10.2025).
3. Одна вещь, которая категорически запрещена 8 Ноября // Дзен : платформа для просмотра и создания контента. Проект «Знание». URL: https://dzen.ru/a/aQ0F3qQ9n3tyJUof#chto_stoit_sdelat_v_eetot_den (дата обращения: 09.11.2025).

Список литературы

1. *Алексеева М. О.* Специфика религиозного дискурса как объекта исследования // Вестник Московского университета. Сер. 22: Теория перевода. 2011. № 3. С. 59–69.
2. *Бобырева Е. В.* Религиозный дискурс: ценности, жанры, стратегии (на материале православного вероучения) : дис. ... д. филол. н. Волгоград, 2007. 348 с.
3. *Бугаева И. В.* Язык православных верующих в конце XX – начале XXI века : монография. Москва : Издательство РГАУ-МСХА имени К. А. Тимирязева, 2008. 240 с.
4. *Бугаева И. В.* Современное состояние изучения языка религиозной сферы // Русский язык и литература в пространстве мировой культуры : материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ, г. Гранада, Испания, 13–20 сентября 2015 г. : в 15 т. Санкт-Петербург : МПРЯЛ, 2015. Т. 6. С. 72–76.
5. *Гадомский А. К.* Религиозный язык в Интернете : (на материале российских и польских исследований) // Общество. Коммуникация. Образование. 2021. Т. 12, № 1. С. 19–32.
6. *Горбунова М. В.* К истории возникновения термина «дискурс» в лингвистической науке // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. 2012. № 27. С. 244–247.
7. *Грудинина Е. В.* О соотношении дефиниций «религиозный дискурс» и «религиозный функциональный стиль»: конфессиональный и языковой аспекты. DOI: <https://doi.org/10.24412/2224-5391-2024-48-108-126> // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2024. № 48. С. 108–126.
8. *Грудинина Е. В.* Сакральная семантика понятий, обозначающих традиционные духовно-нравственные ценности России. DOI: 10.51216/2687-

072X_2025_2_191–211. EDN: TRNIBX // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2025. № 2 (31). С. 191–211.

9. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни // Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения : антология. Москва : Канон+, 1998. С. 174–231.

10. Зенкин С. Амбивалентность сакрального и словесная культура (Бахтин и Дюркгейм) // Новое литературное обозрение. 2015. № 2 (132). С. 58–71.

11. Коновалова, Н. И. Семантизация сакральной лексики в словаре В. И. Даля. DOI: 10.51762/1FK-2021-26-04-11 // Филологический класс. 2021. Т. 26, № 4. С. 127–135.

12. Кузьмина Т. В. Сакральная составляющая в лексических единицах русского языка (с привлечением единиц из болгарского языка) : автореф. дис. ... канд. филол. н. Москва, 2011.

13. Лагутова А. С. Особенности семантического анализа религиозной лексики // Слово. Текст. Источник. Методология современного гуманитарного исследования : материалы III Международной научной конференции, г. Москва, 21–22 апреля 2023 г. Москва : Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина, 2023. С. 244–256.

14. Михайлова Ю. Н. Религиозная православная лексика и ее судьба : (по данным толковых словарей русского языка) : дис. ... канд. филол. н. Екатеринбург, 2004. 171 с.

15. Пашков С. М. Языковые средства репрезентации категории сакральности (на материале англоязычного текста Библии) DOI: 10.30853/phil201032. Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14, № 1. С. 168–174.

16. Пашков С. М. Сакральность как фактор текстообразования в религиозной коммуникации. DOI: 10.18384/2310-712X-2023-1-90-99. Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2023. № 1. С. 90–99.

17. Рыжова Л. П. Французская pragmatика. Москва : URSS, 2007. 236 с.

18. Скляревская Г. Н. О статусе религиозного языка в современном русском языке // Лингво-культурологические исследования. Логический анализ языка. Понятие веры в разных языках и культурах. Москва, 2018. С. 84–92.

19. Тимофеев К. А. Религиозная лексика русского языка как выражение христианского мировоззрения : учебное пособие. Новосибирск : Издательство Новосибирского университета, 2001. 88 с.

20. Фрейд З. Тотем и табу. Харьков : Фолио, 2009. 382 с.

21. Черняевская Е. В., Майоров А. П. Религиозная православная лексика в отечественной лингвистике // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. Вып.1. С. 19–24.

22. Шиженский, Р. В. Современное русское язычество как пример «вопреки-образуемого сообщества». EDN: YRGZBG // Colloquium Heptaplomeres. 2017. № 4. С. 73–81.

23. Шкуран О. В. Методика фреймового сценария языковой единицы с сакральной семантикой. DOI: 10.52575/2712-7451-2021-40-1-139-148 // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2021. Т. 40, № 1. С. 139–148.

24. Юрасов И. А., Павлова О. А., Юрасова О. Н. Проблема православной религиозной идентичности: дискурс, менталитет // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 5. С. 59–67.

Статья поступила в редакцию 17.09.2025.

Статья поступила после рецензирования 28.10.2025.

Статья принята к публикации 02.11.2025.

УДК 811.161.1

RELIGIOUS AND PSEUDO-RELIGIOUS DISCOURSE IN THE RUSSIAN INFORMATION AND COMMUNICATION SPACE: THE PROBLEM OF DIFFERENCE

Elena Grudinina

PhD in Philology, Master of Philology

Vice-Rector for Research

Director of the Master's Programs

Tambov Theological Seminary

392000, Russia, Tambov, M. Gorkogo, 3

E-mail: evgrudinina@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-2918-4731>

For citation: Grudinina E. V. Religious and pseudo-religious discourse in the Russian information and communication space: the problem of difference. DOI: 10.51216/2687-072X_2025_4_205–224. EDN: OHQZI // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2025, no. 4 (33), pp. 205–224. (In Russian).

Abstract

The relevance of this study stems from the need to distinguish between religious and pseudo-religious discourse in Russia's contemporary information and communication space. Given the active dissemination of various content, identifying destructive elements that distort the true understanding of religious teachings is particularly important. The aim of this study is to define the concept of pseudo-religious discourse and develop a methodology for its differentiation.

This study utilizes an interdisciplinary theolinguistic approach. Research methods include discourse analysis, content analysis of online resources, and a comparative method. The research material includes publications from social media, Zen channels, and other digital platforms.

The study defines the concept of “pseudo-religious discourse” and identifies key features of pseudo-religious content: contamination of vocabulary from several semantic fields (Orthodox, neo-pagan, occult-mystical). The study examines the absence of a direct connection with authentic sacred texts (Sacred Scripture, liturgical, and hagiographic texts), the presence of factual and lexical-stylistic errors in the use of religious terms, and the presence of errors in the use of religious terms. Criteria for differentiating between religious and pseudo-religious discourses have been developed.

The practical significance of this work lies in the applicability of the developed criteria to identify destructive content in the digital environment. This study contributes to our understanding of the mechanisms of manipulation in pseudo-religious discourse and can be used to improve methods for monitoring the information space. The results obtained are relevant for specialists in the fields of religious studies, linguistics, and information security.

Keywords: religious discourse; pseudo-religious discourse; information and communication space; sacred meanings; Orthodox vocabulary.

Sources

1. Dahl V. I. *Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo jazyka* [Explanatory dictionary of the living great Russian language]. Moscow, RIPOL Classic Publ., 2006, vol. 1, A-Z, 752 p. (In Russian).
2. Zygmont A. I. Sakral'noe [Sacral]. *Nauchno-obrazovatel'nyi portal Bol'shaya Rossiiskaya Entsiklopediya* [Scientific and Educational Portal “The Great Russian Encyclopedia”]. (In Russian). Available at: <https://bigenc.ru/c/sakral-noe-5b3b55?ysclid=m9qylovs5120289659> (accessed: 22.10.2025).
3. Odna veshch', kotoraya kategoricheski zapreshchena 8 Noyabrya [One thing that is strictly prohibited on November 8]. *Platforma dlya prosmotra*

i sozdaniya kontenta Dzen. Proekt “Znanie” [Platform for Viewing and Creating Content Zen. The Knowledge Project]. (In Russian). Available at: https://dzen.ru/a/aQ0F3qQ9n3tyJUof#chto_stoit_sdelat_v_eetot_den (accessed: 09.11.2025).

References

1. Alekseeva M. O. Spetsifika religioznogo diskursa kak ob'ekta issledovaniya [Specifics of religious discourse as an object of research]. *Vestnik Moskovskogo universiteta* [Bulletin of Moscow University]. Series 22: Translation Theory, 2011, no. 3, pp. 59–69. (In Russian).
2. Bobyreva E. V. *Religioznyi diskurs: tsennosti, zhanry, strategii (na materiale pravoslavnogo veroucheniya)*. Diss. dokt. filol. nauk [Religious discourse: values, genres, strategies (a case study of Orthodox Doctrine)]. Dr. philol. sci. diss.]. Volgograd, 2007, 348 p. (In Russian).
3. Bugaeva I. V. *Yazyk pravoslavnykh veruyushchikh v kontse XX – nachale XXI veka* [Language of Orthodox believers in the late 20th – early 21st centuries]. Moscow, Publishing House of the Russian State Agrarian University – Moscow Agricultural Academy named after K. A. Timiryazev Publ., 2008, 240 p. (In Russian).
4. Bugaeva I. V. Sovremennoe sostoyanie izucheniya yazyka religioznoi sfery [Current state of the study of the language of the religious sphere]. *Materialy XIII Kongressa MAPRYAL “Russkii yazyk i literatura v prostranstve mirovoi kul'tury”* [Proceedings of the 13th Congress of MAPRYAL “Russian Language and Literature in the Space of World Culture]. St. Petersburg, MAPRYAL Publ., 2015, vol. 6, pp. 72–76. (In Russian).
5. Gadomsky A. K. Religioznyi yazyk v Internete (na material rossiiskikh i pol'skikh issledovanii) [Religious language on the Internet: (a case study of Russian and Polish research)]. *Obshchestvo. Kommunikatsiya. Obrazovanie* [Society. Communication. Education]. 2021, vol. 12, no. 1, pp. 19–32. (In Russian).
6. Gorbunova M. V. K istorii vozniknoveniya termina “diskurs” v lingvisticheskoi nauke [On the history of the term “Discourse” in linguistic science]. *Izvestiya Permskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni V. G. Belinskogo* [Bulletin of Perm State Pedagogical University named after V. G. Belinsky]. 2012, no. 27, pp. 244–247. (In Russian).
7. Grudinina E. V. O sootnoshenii definitsii “religioznyi diskurs” i “religioznyi funktsional'nyi stil’”: konfessional'nyi i yazykovoi aspekty [On the Relationship between the definitions of “Religious Discourse” and “Religious Functional Style”: confessional and linguistic aspects]. DOI: <https://doi.org/10.24412/2224-5391-2024-48-108-126> *Vestnik Ekaterinburgskoi duk-*

hovnoi seminarii [Bulletin of Yekaterinburg Theological Seminary]. 2024, no. 48, pp. 108–126. (In Russian).

8. Grudinina E. V. *Sakral'naya semantika ponyatii, oboznachayushchikh traditsionnye duchovno-nravstvennye tsennosti Rossii* [Sacred semantics of concepts designating traditional spiritual and moral values of Russia]. DOI: 10.51216/2687-072X_2025_2_191–211. EDN: TRNIBX *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi duchovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2025, no. 2 (31), pp. 191–211. (In Russian).

9. Durkheim E. *Elementarnye formy religioznoi zhizni* [Elementary forms of religious life]. *Mistika. Religiya. Nauka. Klassiki mirovogo religiovedeniya: antologiya* [Mysticism. Religion. Science. Classics of World Religious Studies: An Anthology]. Moscow, Kanon+ Publ., 1998, pp. 174–231. (In Russian).

10. Zenkin S. *Ambivalentnost' sakral'nogo i slovesnaya kul'tura* (Bakhtin i Durkheim) [Ambivalence of the sacred and verbal culture (Bakhtin and Durkheim)]. *Novoe literaturnoe obozrenie* [New Literary Review]. 2015, no. 2 (132), pp. 58–71. (In Russian).

11. Konovalova N. I. *Semantizatsiya sakral'noi leksiki v slovare V. I. Dalya* [Semantization of sacred lexicon in V. I. Dahl's dictionary]. *Filologicheskii klass* [Philological Class]. 2021, vol. 26, no. 4, pp. 127–135. DOI: 10.51762/1FK-2021-26-04-11. (In Russian).

12. Kuzmina T. V. *Sakral'naya sostavlyayushchaya v leksicheskikh edinstvakh russkogo yazyka (s privlecheniem edinits iz bolgarskogo yazyka)*. Avtoref. diss. ... kand. filol. nauk [The sacred component in lexical units of the Russian language (with the Involvement of units from the Bulgarian language)]. Cand. philol. sci. diss. abstr.]. Moscow, 2011. (In Russian).

13. Lagutova A. S. *Osobennosti semanticheskogo analiza religioznoi leksiki* [Features of the semantic analysis of religious lexicon]. *Materialy III Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "Slovo. Tekst. Istochnik. Metodologiya sovremennoi gumanitarnogo issledovaniya* [Proceedings of the 3rd International Scientific Conference "Word. Text. Source. Methodology of Modern Humanitarian Research"]. Moscow, A. N. Kosygin State University of Russia, 2023, pp. 244–256. (In Russian).

14. Mikhailova Yu. N. *Religioznaia pravoslavnaya leksika i ee sud'ba (po dannym tolkovykh slovarei russkogo yazyka)*. Diss. kand. filol. nauk [Religious Orthodox lexicon and its fate (a case study of explanatory dictionaries of the Russian language)]. Cand. philol. sci. diss.]. Yekaterinburg, 2004, 171 p. (In Russian).

15. Pashkov S. M. *Yazykovye sredstva reprezentatsii kategorii sakral'nosti (na materiale angloyazychnogo teksta Biblii)* [Linguistic means of representing the category of sacredness (a case study of the English language text of the Bible)]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. [Philological Sciences. Theoretical and Practical Issues]. 2021, vol. 14, no. 1, pp. 168–174. DOI: 10.30853/phil201032. (In Russian).

16. Pashkov S. M. *Sakral'nost' kak faktor tekstoobrazovaniya v religioznoi kommunikatsii* [Sacredness as a factor in text formation in religious communication]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta* [Bulletin of Moscow State Regional University]. Series: Linguistics. 2023, no. 1, pp. 90–99. DOI: 10.18384/2310-712X-2023-1-90-99. (In Russian).
17. Ryzhova L. P. *Frantsuzskaya pragmatika* [French Pragmatics]. Moscow, URSS Publ., 2007, 236 p. (In Russian).
18. Sklyarevskaya G. N. *O statuse religioznogo yazyka v sovremennom russkom yazyke* [On the status of religious language in modern Russian]. *Lingvo-kul'turologicheskie issledovaniya. Logicheskii analiz yazyka. Ponyatie very v raznykh yazykakh i kul'turakh* [Lingvo-cultural studies. Logical analysis of language. The concept of faith in different languages and cultures]. Moscow, 2018, pp. 84–92. (In Russian).
19. Timofeev K. A. *Religioznaya leksika russkogo yazyka kak vyrazhenie khristianskogo mirovozzreniya* [Religious vocabulary of the Russian language as an expression of the Christian worldview]. Novosibirsk, Novosibirsk University Press Publ., 2001, 88 p. (In Russian).
20. Freud Z. *Totem i tabu* [Totem and Taboo]. Kharkov, Folio Publ., 2009, 382 p. (In Russian).
21. Chernyavskaya E. V., Mayorov A. P. *Religioznaya pravoslavnaya leksika v otechestvennoi lingvistike* [Religious Orthodox vocabulary in Russian linguistics]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Buryat State University]. 2015, issue 1, pp. 19–24. (In Russian).
22. Shizhensky R. V. *Sovremennoe russkoe yazychestvo kak primer “voo-brazhaemogo soobshchestva”* [Modern Russian paganism as an example of an “imagined community”]. *Colloquium Heptaploeres* [Colloquium Heptaploeres]. 2017, no. 4, pp. 73–81. EDN: YRGZBG. (In Russian).
23. Shkuran O. V. *Metodika freimovogo stsenariya yazykovoi edinitcy s sakral'noi semantikoi* [Methodology of a frame scenario of a linguistic unit with sacred semantics]. *Voprosy zhurnalistiki, pedagogiki, yazykoznaniya* [Issues of Journalism, Pedagogy, and Linguistics]. 2021, vol. 40, no. 1, pp. 139–148. DOI: 10.52575/2712-7451-2021-40-1-139-148. (In Russian).
24. Yurasov I. A., Pavlova O. A., Yurasova O. N. *Problema pravoslavnnoi religioznoi identichnosti: diskurs, mentalitet* [The problem of Orthodox religious identity: discourse, mentality]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya* [Social and Humanitarian Knowledge]. 2018, no. 5, pp. 59–67. (In Russian).

Received 17 September 2025.

Reviewed 28 October 2025.

Accepted for press 02 November 2025.